Анна Старикова

Андреас Грифиус – забытый драматург немецкого барокко

К проблеме изучения

Немецкий театр и драматургия середины XVII в. – один из интереснейших периодов в истории немецкой сцены, незаслуженно лишенный внимания в российской гуманитарной науке.

Самый яркий его представитель – поэт и драматург второй половины XVII столетия Андреас Грифиус (1616–1664). В России первые исследования, посвященные творчеству Андреаса Грифиуса, появились достаточно поздно, лишь во второй половине XX в. Долгое время существовали только отдельные переводы на русский язык поэтических произведений Грифиуса, выполненные в основном в конце 70-х гг. прошлого столетия. Относительно недавно стали появляться новые переводы его сонетов. Однако пьесы Грифиуса никогда не публиковались в России ни в переводах на русский язык, ни в оригинале.

Андреас Грифиус оказал значительное влияние на становление национальной литературы и творчество нескольких последующих поколений немецких писателей, поэтов и драматургов.

Западноевропейские филологи и историки театра проявили живой интерес к творчеству Грифиуса уже в начале XX в. Первым из них был Вилли Флемминг, опубликовавший в 1921 г. монографию *Andreas Gryphius und die Bühne*[1]. Занявшись изучением фигуры Грифиуса на заре рождения театроведения как науки, Флемминг познакомил немецкоязычное научное сообщество с творчеством Грифиуса, одним из первых создал ему репутацию не только одного из основоположников жанра сонета в Германии, но также и первого значительного национального драматурга.

Вилли Флеминг изучал тексты пьес Грифиуса не только с литературной точки зрения, но также значительное внимание уделял истории постановок его пьес, исходя из имевшихся на тот момент знаний о сценографии и машинерии эпохи барокко.

Труд Флемминга в дальнейшем вдохновил немецких исследователей на изучение истории театра родной страны, а также на осмысление обстоятельств и времени зарождения национальной драматургии. Его трактовка пьес Грифиуса стала основополагающей. Её придерживался и Хайнц Киндерманн – один из наиболее выдающихся немецких исследователей не только национального, но и мирового театрального искусства, автор десятитомной истории западноевропейского театра. И хотя у него нет отдельной работы о драматургии Грифиуса, в третьем томе десятитомника «История театра Европы» (*Theatergeschichte Europas*)[2], есть глава, целиком посвященная европейскому театру эпохи барокко, где подробно рассматриваются проблемы развития немецкого театра XVII в. Однако театральная практика Германии этого периода, как и анализ драматургии Грифиуса, сводятся исключительно к проблемам

школьного театра. Безусловно, школьный театр в Германии эпохи барокко занимал важное место, но не был единственной сценической формой. В это же время осуществлялись постановки при княжеских дворах, где выступали странствующие труппы английских комедиантов[3].

Другой известный германист Ханс Юрген Шингс анализирует драматургическое творчество Грифиуса с позиций патристики и стоицизма. В 60-е – 80-е годы XX в. появляются такие его работы, как *Die patristische und stoische Tradition bei Andreas Gryphius* и *Gryphius, Lohenstein und das Trauerspiel des 17. Jahrhunderts*[4]. Шингса в трагедиях Грифиуса интересует прежде всего герой-мученик. Он связывает идеологию Отцов Церкви и античных философов с поведением персонажей пьес Грифиуса и подходит к изучению его драм, усматривая в них политический подтекст.

Йоахим Харст в монографии 2012 г. *Heilstheater. Figur des barocken Trauerspiels zwischen Gryphius und Kleist*[5] делает упор на интерпретации пьес Грифиуса как «театра спасения» (*Heilstheater*), не взирая на то, что Грифиус был протестантом, рассматривает его драматургию сквозь призму католической риторики.

В настоящее время наиболее значимым трудом о Грифиусе является совместное исследование Николы Камински и Роберта Шютце *Gryphius-Handbuch*[6], изданное в 2016 г. Исследователи сталкивались с проблемой уточнения корпуса авторских произведений Грифиуса, т.к. многие его дневники и записи не сохранились. Камински и Шютце удалось закрепить за Грифиусом авторство ряда уже известных произведений и значительно расширить их круг за счет выявления новых текстов.

В последние десятилетия не только немецкие филологи и историки театра изучают произведения Грифиуса, но и многие западноевропейские германисты увлечены его творчеством. Это связано с появлением новых концепций об иностранных влияниях, прослеживающихся в его пьесах. Так итальянские ученые нашли неоспоримые доказательства влияния на творчество Грифиуса итальянской комедии дель арте, чему посвящена монография Фаусто де Микеле «Приемы комедии дель арте в Центральной Европе 1568–1769»[7].

Мария Луиза Феррацци в своей статье 2018 г. «Итальянский вклад в западноевропейские влияния на первые пьесы театра царя Алексея Михайловича»[8] убедительно показывает влияние на немецкий театр и драматургию XVII в., в том числе и на пьесы Грифиуса, комедии дель арте и итальянских актеров.

В 2010 г. появилась статья российского филолога Е.Е. Дмитриевой «Антропологические характеристики барочной драмы (трагедии и комедии Андреаса Грифиуса)»[9], где автор анализирует «основные интенции того типа трагедии, которая впоследствии получила наименование барочной»[10], основываясь на драматических произведениях Грифиуса.

Однако до сих пор не существует ни одного российского исследования, в полной мере посвященного драматургии А. Грифиуса как части театральной культуры Германии середины XVII в.

Жизнь самого Грифиуса, насыщенная невероятными событиями, могла бы послужить материалом для увлекательного романа. Он жил и формировался как личность и литератор в один из самых противоречивых и драматичных периодов истории Германии – в годы Тридцатилетней войны[11]. Переживание опыта многолетней кровавой бойни стало главной темой многих произведений не только Грифиуса, но и большинства немецких поэтов XVII в.

Андреас Грифиус родился в Силезии[12], в маленьком городке Глогау. Он был младшим сыном в семье протестантского священника Пауля Грифа, умершего, когда Андреас был еще младенцем. Мать Грифиуса, урожденная Анна Эрхард, в 1622 г. вторично вышла замуж за протестантского священника Михаэля Эдера. В возрасте шести лет Андреас начал учебу в городской протестантской школе, где преподавал Эдер. Когда Грифиусу исполнилось двенадцать, его мать умерла, и он остался с отчимом. В это же время власть в городе перешла от протестантов к католикам, вследствие чего пастор Михаэль Эдер вынужден был бежать и поселиться в маленькой деревушке Дрибитц, под Фрауштадтом[13], где стал служить в местной лютеранской церкви. В 1631 г. он перебрался во Фрауштадт, получив место пастора и преподавателя в протестантской школе. Андреас не смог последовать за отчимом, поскольку по местным законам юношам, не достигшим пятнадцати лет, не разрешалось покидать город. Оставшись один, он оказался в затруднительной ситуации. Из-за отсутствия опекуна и денежных средств Адреас не мог оплачивать обучение в школе, но ему удалось найти весьма необычный выход из положения. В течение трех с половиной лет Грифиус сменил более десятка школ в округе Глогау и Гёрлица[14], большинство из которых были платными, однако, не оставаясь в них на весь период обучения, он имел право не платить за оное, таким образом получая бесплатное образование. В одной из таких латинских школ, располагавшихся в Гёрлице, Андреас Грифиус написал свою первую драму на латинском языке «Ирод» (*Herodes*).

Летом 1632 г. по достижении шестнадцати лет Грифиус смог уехать во Фрауштадт к отчиму и продолжить учебу в латинской школе, где преподавал Михаэль Эдер. В бытность свою учеником Грифиус с головой погрузился в сочинение сонетов, полностью отдаваясь поэзии, что во многом предопределило его дальнейшую судьбу. В годы учебы им были написаны на латинском языке многочисленные диспуты[15], стихи, оды и декламации[16].

После окончания школы во Фрауштадте Грифиус в восемнадцатилетнем возрасте отправился в Гданьск[17]. Город входил в состав Польского королевства и официально носил название Гданьск, но немецкоязычное население предпочитало называть его Данцигом. В Данциге Грифиус продолжил обучение в знаменитой Академической гимназии[18]. Для юного Андреаса, родившегося в провинциальной Силезии, Данциг явился новым миром, где межконфессиональные разногласия решались не с помощью оружия, а средствами дипломатии. Здесь Грифиус поступил в класс к Петеру Крюгеру – широко образованному человеку, знаменитому математику и астроному, известному также благодаря своим поэтическим произведениям. Крюгер, основываясь на учениях Коперника, Галилея и Кеплера, старался познакомить своих учеников с естественно-научной эмпирической картиной мира, что было на тот момент передовым направлением развития европейской науки.

Учебные заведения подобные Академической гимназии в Данциге, особенно протестантские, посещали, в основном, дети знатных и зажиточных горожан. После окончания учебы они могли претендовать на высокие должности, что требовало определенных навыков, таких как умение вести беседу, держать себя в обществе согласно правилам этикета, высказывать свое мнение по вопросам современной политики, но главное, владеть ораторским искусством – подобный опыт ученики могли получить, участвуя в постановках школьных пьес.

Во время учебы в Данциге Грифиус написал на латинском языке свое второе драматическое произведение «Новый Парнас» (*Parnassus Renovatus*). Не оставлял он и любимого занятия – сочинения сонетов.

В гимназии Грифиус познакомился и сблизился с Мартином Опицем[19], преподававшим риторику. Опиц организовал в гимназии литературный кружок, который со временем преобразовался в Первую силезскую школу. Он предпринял робкую попытку утвердить рационалистическую эстетику раннего классицизма на немецкой почве. Опиц

стремился создать литературу, которая была бы продиктована разумом и исполнена изящества, в противовес существовавшей в Германии бюргерской поэзии. За основу им была взята ренессансная традиция, опиравшаяся на античную. Согласно своим представлениям о прекрасном и возвышенном, Опиц выделил в литературе три стихотворные формы: героическую эпопею, трагедию и сонет.

В основе эстетики Опица лежало представление о том, что подлинное искусство – не только плод учености, но и результат знания реальной жизни. Критерий правдоподобия занимает у него центральное место, но художник должен описывать предметы не «столько такими, какими они существуют, сколько такими, какими они могли бы быть»[20], т.е. приближенными к идеалу. Мартин Опиц привил Грифиусу литературный вкус, сделал сторонником своих убеждений. Для обоих поэзия и проза были школой мудрости и добродетели. Оба обогатили немецкую литературу новыми жанрами, такими как сонет, ода и элегия.

В 1637 г. Грифиус окончил гимназию, но тесное общение с Опицем продолжилось. Они вели оживленную переписку до самой кончины наставника, умершего от чумы в 1639 г. По примеру учителя и друга, Грифиус намеревался поступить в Лейденский университет, но по настоянию отчима вынужден был вернуться в Силезию.

Здесь он поселился во Фрайштадте[21], где занял место домашнего учителя в семье адвоката Шёнборна. Этот господин был мнительным и подозрительным, что влияло на образ жизни не только его семьи, но и домашнего учителя, во многом ограничивая его свободу. Однако адвокат обладал обширной библиотекой, что неожиданно скрасило вынужденное заточение Грифиуса, предоставив ему возможность заняться в свободное время самообразованием.

Вернувшись в Силезию, Грифиус увидел ужасающие последствия Тридцатилетней войны: разрушенные города и деревни, бесчинствующих солдат, смерти, болезни, локальный геноцид. Война была еще далека от своего завершения, когда Грифиус вместе со своим учеником оказался на поле брани, защищая Фрайштадт, где в одном из сражений был тяжело ранен. Он выжил, но остался хромым, рана беспокоила его до конца дней[22], а его ученик погиб. В творчестве Андреаса Грифиуса, свидетеля и участника войны, тема ее ужасов и последствий превратилась в сквозную. Она нашла отражение в таких его сонетах, как «Слезы отчизны», «Все бренно», «Плач во дни великого голода», «Суета сует» и других, изданных в первом сборнике «Сонеты из Лиссы»[23].

Физические и нравственные страдания Грифиуса, ставшего калекой и потерявшего в бою своего ученика, усугубило еще одно трагическое событие – в ночь с 8 на 9 июля 1637 г. Фрайштадт был подожжен австрийскими войскам – от города осталось пепелище. Грифиус посвятил этой катастрофе стихотворение «На гибель города Фрайштадт»[24], в котором излил свой гнев на ужасающую жестокость солдат, проявленную к беззащитному мирному населению, и преступное бездействие властей. Творчество Грифиуса-лирика пронизано ощущением грандиозной религиозной и человеческой трагедии. Многие из его произведений наполнены натуралистичными до отвращения описаниями бедствий войны[25], среди них «О теле Господа», «Выдающемуся философу и математику Петеру Крюгеру. На смерть его ребенка» и др.

В 1640 г. Грифиус решительно изменил свою судьбу – уехал учиться в Лейденский университет, где изучал юриспруденцию, медицину, философию и продолжил занятия поэзией. Помимо университетской библиотеки он посещал анатомический театр и кунсткамеру, собрание разнообразных артефактов, среди которых были «египетские мумии, голова слона, голова тигра, кровь крокодила, чучело животного, обитающего под землей в Мексике, змеиные яйца»[26]. Он был в числе студентов, заинтересовавшихся трудами французского философа Рене Декарта.

В годы учебы в университете Грифиус завязал дружбу с поэтом Христианом Гофманом фон Гофмансвальдау[27], с которым впоследствии сотрудничал многие годы[28]. Гофмансвальдау, так же как и Грифиус, был увлечен идеями Мартина Опица и по его примеру основал школу поэзии, получившую название Второй силезской школы. Вместе с ним ее возглавил Даниель Каспар фон Лоэнштейн[29]. В качестве образца для своего творчества создатели Второй школы избрали творчество итальянского поэта Джамбаттиста Марино[30]. Гофмансвальдау считал произведения Опица слишком аффективными и напыщенными, а свои стихи, напротив, характеризовал как «новое и необычное, изящное и галантное» (*das Neue und Ungemeine, das niedliche und galante*). Он ввел в немецкую поэзию антитезы, игру слов, остроты и вычурные метафоры. Например, в аллегорических сонетах называл свою возлюбленную Аманду «песочницей моих страданий, смолой моих мучений»[31]. Обширное заимствование приемов итальянских поэтов и огромное количество художественных сравнений привело к тому, что за Гофмансвальдау

закрепилась слава немецкого Овидия. И хотя многие современники высоко ценили поэзию Второй силезской школы, последующие поколения упрекали ее в высокопарности и дурном вкусе.

Благодаря близости к поэтам Второй силезской школы, Грифиус обогатил свои произведения риторическими вопросами, анафорами, антитезами, эпитетами, оксюморонами и метафорами, призванными передать трагизм земного бытия, трактуемого им как краткий миг в вечности. За время учебы в Лейденском университете он опубликовал пять поэтических сборников, куда вошли стихи, оды, поэмы и эпиграммы[32], окончательно сформировавшись как поэт.

В Лейдене Грифиус познакомился с местной театральной традицией и драматургией Йоста ван ден Вондела[33], ставшего впоследствии классиком голландской драматургии XVII в. В первый год обучения он перевел на немецкий язык пьесу Вондела «Братья» (*Gebroeders*, 1640), что вдохновило его написать собственный вариант драмы под названием «Семь братьев, или Гаваонитяне» (ок.1641–1642)[34]. Многие из исследователей, сравнивая тексты Вондела и Грифиуса, отмечали поразительную точность перевода, учитывая грамматическую сложность предложений и обилие идиом[35]. В обеих пьесах главный герой – царь Давид, страдает от вынужденной раздвоенности между долгом правителя и собственной совестью. Грифиус дополнил свою пьесу прологом, в котором призрак Саула говорит о наказании, наложенном на его потомков за совершенный им низкий поступок – попытку убить царя Давида руками собственной дочери, и представляет Давида праведником, отважившимся искупить кровный грех потомков Саула.

Одной из особенностей этой драмы Грифиуса является зашифрованное в ветхозаветный сюжет и деликатно артикулированное в нем отношение самого драматурга к политической ситуации, не только в родной Силезии, но и во всей Европе.

Влияние драматургии Вондела на творчество Грифиуса не ограничивается одной пьесой. Так, по примеру пасторали Вондела «Жители Львиной долины» (*Leeuwendalers*, 1647), Грифиус написал комедию «Возлюбленная Розочка» (*Die geliebte Dornrose*, 1660), где представил привлекательную картину быта и жизни крестьян. Пьеса Вондела имела эпиграф: «Мир – лучшее на свете», что оказалось созвучно и взглядам самого Грифиуса. В этой маленькой «веселой игре» (*lustspiel*) он старался отразить подлинную жизнь простых селян, не похожую на идиллию, со всеми ее радостями и страданиями.

По окончании университета Грифиус решил не возвращаться в Силезию, а вместе с университетскими друзьями в июне 1644 г. отправился в длительное путешествие по Франции и Италии, для «налаживания контактов» с лучшими умами современности. Конечной целью этого маршрута были Париж и университет Анже. В Италии Грифиус посетил Рим, Флоренцию и Венецию[36]. К сожалению, дневник, который Грифиус вел во время странствий на латинском языке, не сохранился. Однако известно, что до мая 1647 г. он оставался в Страсбурге, где завел знакомства с известными учеными, преподававшими в университете[37], и начал работу над своей первой трагедией «Лев Армянин, или Цареубийство» (*Ein Fürsten-Mörderisches Trawer-Spiel. Genant. Leo Armenius*). В это же время Грифиус обратился с просьбой к страсбургскому издателю Каспару Дитцелю опубликовать свои немецкоязычные произведения, не только стихотворные, но и прозаические. Однако возникшие у Дитцеля финансовые проблемы, не позволили этого сделать[38].

В 1648 г. закончилась Тридцатилетняя война, и Грифиус принял решение вернуться на родину. В пути он сочинил оду во славу своих друзей, погибших на полях сражений. Неизвестно, что побудило Грифиуса вернуться в родной город, отклонив несколько приглашений на должность преподавателя в университетах Упсалы, Гейдельберга, Франкфурта-на-Одере[39].

Во Фрауштадте Андреас Грифиус получил место помощника адвоката. Здесь в 1649 г. в возрасте тридцати трех лет он женился на Розине Дойтчлендер – дочери одного из самых богатых торговцев города. В этом браке родилось семь детей[40]. Счастливо сложившаяся личная жизнь и удачная профессиональная карьера способствовали расцвету драматургического творчества Грифиуса, которое он успешно совмещал с обязанностями адвоката. За многочисленные заслуги и плодотворную работу на благо города Грифиус был избран в городской совет, где ревностно защищал интересы жителей.

Андреас Грифиус скоропостижно скончался в 1664 году, в возрасте 48 лет, от сердечного приступа во время заседания городского совета. Посмертную публикацию значительной части сочинений осуществил его сын Кристиан в 1698 г. И наибольший интерес для нас представляют пьесы немецкого автора.

В 1650 г. Грифиус завершил свою первую трагедию, написанную на немецком языке, – «Лев Армянин, или Цареубийство», работу над кото-

рой начал во время пребывания в Страсбурге. В пьесе рассказывается о последнем дне жизни византийского императора Льва V Армянина.

Достигнувший власти при поддержке военачальника Михаила Бальбы Лев узнает, что против него замышляется заговор, и готовит его именно Михаил. Император приказывает схватить заговорщика и казнить той же ночью. События разворачиваются в канун Рождества, поэтому императрица настаивает на отсрочке казни. В это время сообщники Михаила, облачившись в одежды священнослужителей, проникают в церковь и во время торжественного богослужения убивают Льва. После чего они освобождают Михаила из темницы и провозглашают его императором. В финале Михаилу предрекают судьбу тирана и узурпатора, чья жизнь оборвется таким же образом.

Самым плодотворным оказался двухлетний период с 1657 по 1659 гг. В это время Грифиус создал три трагедии: «Екатерина Грузинская, или Несокрушимая Стойкость» (*Catharina von Georgien. Oder Bewehrete Beständigkeit, 1657*), «Убиенное Величество, или Карл Стюарт – король Великобритании» (*Ermordete Majestät. Oder Carolus Stuardus König von Groß Britannien, 1657*)[41] и «Великодушный страдалец – основоположник права, или Умирающий Эмилий Павел Папиниан» (*Großmüttiger Rechts-Gelehrter. Oder Sterbender Aemilius Paulus Papinianus, 1659*). Они составляют единый цикл, названный впоследствии «мученическим». Все они рассказывают о последнем дне жизни героев.

В «Екатерине Грузинской» повествуется о последнем дне грузинской царицы Екатерины. Она была захвачена в плен персидским шахом Аббасом, воспылавшим к ней неугасимой страстью. Он просит Екатерину стать его женой, но на такой шаг царица пойти не в силах, даже чтобы спасти свой народ от постоянных набегов персов, – она не может отказаться от своей веры. Взбешенный постоянными отказами царицы шах приказывает сначала пытать ее, а потом сжечь на костре. Но даже под невыносимыми пытками Екатерина не сдается и, умирая на костре, не предает своей веры. В финале пьесы к столице Персии Исфахану подступает со своим войском сын Екатерины, царевич Теймураз, разбивший персидскую армию. Шах Аббас, обессиленный поражениями и истерзанный душевными муками из-за гибели Екатерины, умирает.

Трагедия «Карл Стюарт» посвящена английскому королю Карлу I. Заключенный в темнице Карл, к которому приходят то его сторонники, то противники, отказывается бежать из заточения. В этой пьесе

Грифиус настаивает на том, что именно борьба за власть в Англии, а не религиозные столкновения внутри страны, привели к казни Карла I.

Последняя из трагедий «мученического» цикла – «Папиниан». В ней Грифиус, в отличие от двух предыдущих пьес, обратился к истории Древнего Рима. На примере легендарного правоведа Папиниана, отказавшегося перед лицом смерти дать юридическое оправдание злодеянию, совершенному императором, прославляется мужество и нравственная стойкость человека, отстаивающего справедливость.

Одновременно с «Екатериной Грузинской» и «Карлом Стюартом» Грифиус написал трагикомедию «Карденио и Целинда, или Несчастные возлюбленные» (*Cardenio und Celinde. Oder Unglücklich Verliebete, 1657*), а через год свою первую комедию – «Абсурдная комедия, или Господин Петер Сквенц» (*Absurda Comica oder Herr Peter Squenz. Schimpff-Spiel, 1658*), получившую большую популярность.

В начале 60-х годов XVII в. Грифиуса особенно увлекал комедийный жанр, из-под его пера выходит комедия «Горрибиликрибрифакс» (*Horribilicribrifax Teutsch, 1663*) и два гезангшпиля[42] «Майя» (Праздник в честь богини Майи) (*Majuma, 1653*) и «Пяст» (*Piastus, 1660*). Сюжеты своих комедий и гезангшпилей Грифиус брал из повседневной жизни горожан и крестьян. Гезангшпиль был по-своему уникальным сценическим жанром, который многие ученые определяют как переходный от драмы к зингшпилю. В гезангшпилях не было полноценных музыкальных номеров, тем не менее во время декламации звучала инструментальная музыка и исполнялись небольшие вокальные номера (куплеты).

В «Абсурдной комедии» деревенский школьный учитель Петер Сквенц решает представить на королевском празднике трогательную пьесу о Пираме и Фисбе. Он набирает труппу из ремесленников и репетирует с ними спектакль в надежде представить его королю. Особую комичность действию придают нелепые ситуации, в которые попадают во время репетиций представления новоявленные «актеры». Комический эффект производит и речевая характерность персонажей. Например, Сквенц говорит на смеси французского, немецкого и латыни, чтобы казаться более образованным, а ремесленники разговаривают на местном жаргоне. Этот прием Грифиус использовал и в «Возлюбленной Розочке», где все персонажи общаются на силезском диалекте. Как и все комедии Грифиуса, она написана прозой. У этой пасторальной комедии необычная сценическая судьба. Вскоре после ее написания Грифиус для постановки пьесы на сцене придворного театра добавил к ней вторую

часть – гезангшпиль «Влюбленное привидение», стихотворную комедию любовного содержания и определил жанр этой «двойной пьесы» как *mischspiel* (смешанная пьеса). По сюжету обе пьесы не связаны, во время представления они должны были чередоваться: сцены из крестьянской жизни перемежались с действием комедии высокого содержания. Объединяли их стихотворный пролог и эпилог.

В драматургии Грифиуса поразительным образом воплотились все достижения – теоретические и практические – немецкой поэзии XVII в. Первая силезская школа помогла сформировать не только идеологически-нравственную направленность произведений Грифиуса, но и выкристаллизовала их форму. Со времени обучения в Данциге Грифиус писал, опираясь в качестве образцов на творения Гесиода, Гомера и Овидия, взяв на вооружение новый принцип стихосложения – александрийский стих (достижение французских классицистов). И по сей день грифиусский александрийский стих считается эталоном стихосложения: им были написаны его сонеты и трагедии. Вторая силезская школа позволила облагородить язык поэтических произведений Грифиуса, придав ему галантность и изысканность. Пьесы Вондела повлияли на структуру и художественные приемы драм Грифиуса.

Достаточно сложно определить, к какому же литературному стилю относится творчество Андреаса Грифиуса, поскольку он органично впитал все достижения культуры своего времени, сумел совместить в своих произведениях зрелищность и гротескность барокко с упорядоченностью и возвышенностью классицизма. Он был одним из тех, кто стоял у истоков формирования немецкой национальной литературы и театра.

[1] *Flemming W*. Andreas Gryphius und die Bühne. Halle a.S.: Verlag von Max Niemeyer, 1921.

[2] *Kindermann H*. Theatergeschichte Europas. Bd. 3. Das Theater der Barockzeit. Salzburg: Otto Miller Verlag, 1967.

[3] *Gstach R*. >Die Liebes Verzweiffelung< des Laurentius von Schnüffis. Berlin: De Gruyter GmbH (Verlag), 2017.

[4] *Schings H.J*. Die patristische und stoische Tradition bei Andreas Gryphius. Köln, Graz: Böhlau, 1966; *Schings H.J.* Gryphius, Lohenstein und das Trauerspiel des 17. Jahrhunderts // In: Handbuch des deutschen Dramas. Düsseldorf: Hrsg. Von Walter Hinck, 1980.

[5] *Harst, J*. Heilstheater. Figur des barocken Trauerspiels zwischen Gryphius

und Kleist. München: Wilhelm Fink, 2012.

6 *Kaminski N., Schütze R.* Gryphius-Handbuch. Berlin und Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016.

7 *Michele F. de.* Andreas Gryphius e la Commedia dell'Arte. Horribilicribrifax Teutsch, tra originalità ed imitazione. Pisa, Roma. 2010; La ricezione della Commedia dell'Arte nell'Europa centrale 1568-1769. Storia, testi, iconografia, a cura di Alberto Martino e Fausto De Michele. Pisa, Roma. 2010.

8 *Феррацци М.* Итальянский вклад в западноевропейские влияния на первые пьесы театра Алексея Михайловича // Дар дружества и муз. Сборник статей в честь Натальи Дмитриевны Кочетковой. М.: СПб., 2018. С. 6–23.

9 *Дмитриева Е.Е.* Антропологические характеристики барочной драмы (трагедии и комедии Андреаса Грифиуса) // Мировое древо = Arbor mundi. 2010. № 17. С. 10–33.

10 Там же. С. 10.

11 Тридцатилетняя война – затяжной военный конфликт в Европе между Священной Римской империей и остальными европейскими странами, продолжавшийся с 1618 по 1648 гг. Война началась как религиозное столкновение между протестантами и католиками, но затем переросла в борьбу против господства Габсбургов. Она стала последней крупной религиозной войной в Европе и породила Вестфальскую систему международных отношений, основанную на дипломатии и национальном суверенитете.

12 Силезия – историческая область в бассейне верхнего и среднего течения реки Одра. На протяжении веков Силезия периодически переходила под власть различных стран. В XVII в. часть Силезии относилась к Польше, а большая ее часть формально входила в состав Священной Римской империи. Глогау, ныне Глогув – город в Польше (переименован в 1945 г., после передачи власти польской администрации).

13 Фрауштадт (Всхова) – город на границе Королевства Польского и Силезии. Первоначально не входил в состав Силезии, однако в средние века силезские князья расширили свои владения и присоединили город. В XVI в. город вошел в состав Пруссии, получил новое название – Фрауштадт и стал одним из официальных оплотов протестантизма. В 1945 г. ему вернули первоначальное польское название – Всхова.

14 Гёрлиц – самый восточный город Германии в земле Саксония. Восточная часть города после Второй мировой войны была отделена от Гёрлица и вошла в состав Польши. С этого времени началось развитие

Гёрлица как польского города, его немецкое название было переведено на польский язык – Згожелец.

[15] Диспут – формальный способ ведения спора, в ходе которого устанавливается богословская или научная истина. Он подчинялся правилам, основными из которых были ссылки на авторитетные источники и тщательный анализ аргументов каждой из сторон.

[16] Декламация – (от лат. *declamatio*) является художественной формой публичных выступлений. Это заранее написанная речь, призванная выразить посредством артикуляции, акцентов и жестов полный смысл передаваемого текста.

[17] Данциг (Гданьск) – первоначально город в Польше, однако в 1308 г. был завоеван рыцарями Тевтонского ордена и переименован в Данциг. В 1466 г. был обратно отвоеван поляками и вернул себе название Гданьск. С 1793 по 1945 гг. снова входил в состав Пруссии под названием Данциг.

[18] Академическая гимназия в Данциге – учебное заведение, существовавшее с 1558 по 1817 гг. Уровень образования в Академической гимназии не достигал университетского. Академическая гимназия в Данциге наряду с Академической гимназией в Торуни играла значительную роль в системе образования XVI–XIX вв. в Польше и Германии. Изначально она не называлась гимназией, а была основана польскими протестантами 13 июня 1558 г. как *studium particulare* или *schola particularis*. В 1630 г. она стала называться Академической гимназией. Преподавание в ней велось на латинском языке. В гимназии действовали два высших класса (*classes supremae*), в которых велось преподавание научных дисциплин на академическом уровне в течение 4 лет. Выпускники этих классов имели право поступать в европейские университеты сразу на третий год обучения.

[19] Мартин Опиц фон Боберфельд (23 декабря 1597 г., Бунцлау – 20 августа 1639 г., Данциг [Гданьск]) – немецкий критик, писатель и поэт, теоретик и реформатор немецкой поэзии. Родился в бюргерской семье, учился в университетах Франкфурта-на-Одере, Гейдельберга и Лейдена. Был педагогом и дипломатом, состоял на службе князей и высокородных дворян. Возглавлял Первую силезскую школу поэтов, сыграл выдающуюся роль в развитии немецкой поэзии, введя в нее силлабо-тоническое стихосложение. В 1625 г. за поэму-реквием, написанную по случаю кончины Карла Иосифа Австрийского, был увенчан лавровым венком поэта-лауреата императором Священ-

ной Римской империи Фердинандом II. С 1635 г. и до самой смерти был придворным историографом и секретарем польского короля Владислава IV. В трактате «Аристарх» (1617) сетовал на упадок немецкого языка и поэзии. Высоко ценится его «Книга о немецком стихосложении» (*Büchlein von der Deutschen Poeterei, 1624*), в которой сформулированы принципы немецкого классицизма. Ему принадлежит либретто первой немецкой оперы «Дафна» (*Daphne, 1627)* на музыку Г. Шютца.

[20] *Пуришев Б.И.* Опиц и немецкая поэзия первых десятилетий XVII в. // История всемирной литературы: В 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Т. 4. М.: Наука, 1987. С. 236–242.

[21] Фрайштадт (Кожухув) – город в Польше, находящийся в 35 км от Глогува (Глогау). Во времена Грифиуса город имел два названия – Кожухув или Фрайштадт.

[22] *Stieff C.* Schlesisches Historisches Labyrinth..., Andreae Gryphii Lebenslauf. Breslau, Leipzig, 1737.

[23] *Gryphius A.* Sonette (Lissaer Sonette). Lissa: Wigand Funck, 1637. В сборник входит 31 сонет, которые посвящены событиям Тридцатилетней войны.

[24] Перевод поэмы на русский язык см.: *Гинзбург Л.* Гибель города Фрейштадта / И. Бочкарева, Ю. Виппер // Европейская поэзия XVII века. М.: Художественная литература, 1977.

[25] *Manheimer V.* Die Lyrik des Andreas Gryphius. Studien und Materialien. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1904.

[26] *Kaminski N.* Andreas Gryphius. Stuttgart: Reclam, 1998. S. 31

[27] Христиан Гофман фон Гофмансвальдау (1617–1679) – немецкий поэт и писатель, основатель Второй силезской школы. В своих стихах утверждал культ наслаждения, его лирика изобилует галантными намеками на библейские, мифологические и исторические сюжеты.

[28] Будучи, как и Грифиус, человеком науки, Гофмансвальдау неоднократно оказывал помощь Грифиусу в его непрекращающихся научных изысканиях. Однажды во Всхове они вместе проводили публичное вскрытие мумии в анатомическом театре.

[29] Даниэль Каспер фон Лоэнштейн (1635–1683) – поэт, романист, драматург, один из главных представителей Второй силезской школы, литературный стиль которого отличается внешними эффектами, вычурным картинным языком, сценами жестокости и сладострастия. Лоэнштейн известен как автор трагедий (*Ibrahim Bassa, 1650; Agrippina,*

1655; Cleopatra, 1661, etc.).

30 Джамбаттиста Марино (1569–1625) – итальянский поэт, один из крупнейших представителей эпохи барокко.

31 Сонет Гофмансвальдау *Amanda, liebstes Kind, Du Brustlatz kalter Herzen*…

32 *Gryphius A*. Son- und Feyrtags-Sonette. Leiden: Elsevier, 1639; *Gryphius A*. Epigrammata liber I. Leiden, 1643; *Gryphius A*. Sonette. Das erste Buch. Leiden, 1643; *Gryphius A*. Oden. Das erste Buch. Leiden, 1643; *Gryphius A*. Epigrammata. Das erste Buch. Leiden, 1643.

33 Йост ван ден Вондел (1587–1679) – нидерландский поэт и драматург, заложивший в своем творчестве основы современного голландского языка. Писал лирические, эпические и дидактические стихи, переводил на голландский язык итальянских, французских и античных авторов. Написал 32 пьесы, большая часть из которых основана на библейски сюжетах («Самсон», «Соломон», «Ной», «Пасха», «Иосиф в Египте» и др.). Для создания пьес часто использовал исторический материал («Гейсбрехт ван Амстел», «Мария Стюарт», «Батавские братья» и др.). Одной из самых знаменитых стала его драма «Люцифер», написанная в 1654 г.

34 *Die Sieben Brüder, oder Die Gibeoniter*, ок. 1641–1642.

35 *Gemer G. van.* Between Disregard and Political Mobilization – Vondel as a Playwright in Contemporary European Context: England, France and the German Lands // Joost van den Vondel (1587–1679) / ed. by Bloemendal J., Korsten F.-W. Leiden: Brill, 2012. S. 178.

36 *Kaminski N., Schütze R*. Gryphius-Handbuch. Berlin und Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016.

37 В 1631 году он получил звание королевского университета Франции.

38 *Mannack E.* Andreas Gryphius. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagbuchhandlung, 1986. S. 16.

39 *Kaminski N.* Andreas Gryphius. Stuttgart: Reclam, 1998. S. 38.

40 Из семи детей Грифиуса четверо умерли в младенчестве. Преодолели порог юности старший сын Кристиан (1649–1706), младший Даниэль (1663–1687) и дочь Анна Розина.

41 Первая версия трагедии была написана Грифиусом в 1657 г., однако в 1663 г. он перерабатывает текст, поскольку стали известны новые факты о казни Карла Стюарта.

42 Гезангшпиль – стихотворная комедия, исполнение которой сопровождается музыкой и пением.